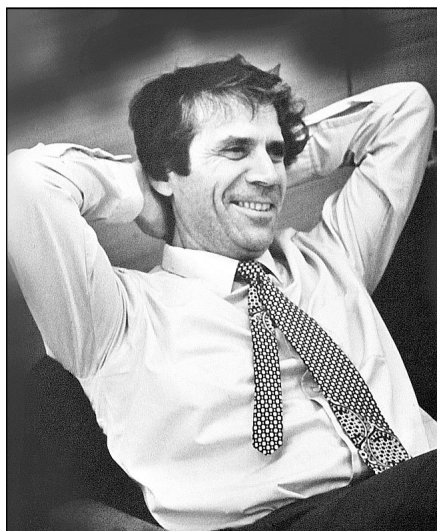

Мои воспоминания о Вениамине Павловиче Чеботаеве

27 августа исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося учёного в области лазерной физики академика В.П. Чеботаева.

Вениамин Павлович родился в семье военного, мама, не имевшая образования, работала в системе профсоюзов. В Новосибирске семья жила в доме по ул. Крылова между ул. Советской и Красным проспектом. В этом же районе жили и будущие сослуживцы Вениамина, в том числе мой будущий муж Олег Голубенко, а также Владимир Лисицын, Борис Борисов и другие. После окончания школы они все поступили в Новосибирский электротехнический институт, только на разные факультеты: Вена на радиотехнический, а остальные на факультет полупроводников, но их школьная дружба продолжалась и в институте. А когда после института я вышла замуж за Олега Голубенко и Вена стал частым гостем в нашем доме, он познакомился с моей сестрой Татьяной. Она младше меня на 10 лет, но это не помешало им полюбить друг друга и пожениться.

Мы с Таней очень рано остались без мамы (Тане было 7 лет, а мне 17), поэтому вся наша взрослая жизнь проходила вместе, рядом. Вена проявил свой природный талант уже в дипломной работе в институте и поэтому был сразу распределен в Академию наук, а через непродолжительное время защитил кандидатскую и был направлен на шесть месяцев в Америку, где работал

под руководством профессора Беннета, который в полной мере оценил степень талантности и многогранность мышления Вениамина. Новые идеи и направления просто фонтанировали в нём, и нередко на симпозиумах он наблюдал, как его идеи, высказанные в случайных беседах с зарубежны-

ми коллегами, через год-два выносились на симпозиумах в докладах и разработках. Ему бывало досадно, что это не делалось дома.

Да, он был человеком импульсивным, прямолинейным, лишённым стремления к пиару, он хотел работать и работать, чтоб воплотить в жизнь то, что переполняло его ум. При этом в жизни он очень любил музыку и из всех поездок привозил сначала пластинки, потом кассеты, диски с новейшими музыкальными направлениями, таким образом расширяя и наш кругозор. Как человек талантливый, он был талантлив во всём: в выращивании помидоров, приготвлении пиши (например, что такое пицца, мы узнали впервые от него в его же исполнении), а увидев, как можно ванну переделать в сауну, он вместе с братом осуществил это в своей квартире. Правда пользоваться пришлось недолго, т.к. электроснабжение дома не было рассчитано на такие нагрузки, и во время пользования сауной свет в доме гас. Пришлось от этого отказаться.

Вена любил принимать друзей, и даже во времена, когда не было большого достатка, к ним постоянно заходили на огонек и опустошали холодильник друзья детства, которых он пригласил вместе работать. А начало пути было совсем не легким, когда в

однокомнатной квартире с умирающей от рака матерью и маленьким ребенком он работал над докторской, а Таня вынуждена была перейти в институте на заочное отделение. Вена был очень жизнелюбивым, а обилие посещавших его идей делало его, вероятно, повышено активным, он спешил воплотить в жизнь всё, что рождалось в нем, и многих это раздражало. Но многие сумели это оценить, о чём свидетельствует его избрание академиком в 1992 году. А в 2005 году в Нобелевской лекции Дж. Холл отметил работы Вениамина Павловича Чеботаева отдельной строкой.

Вена сумел вырастить достойную дочь, которая закончила романо-германское отделение Московского университета, а будучи приглашенной в Америку, сдала необходимые экзамены и поступила в университет, где одновременно училась и преподавала русский язык. Позже получила второе образование с медицинским уклоном, позволяющее ей иметь достойную работу. Растет внук Вениамина Павловича, похожий на него по темпераменту и обилию друзей. Жизнь продолжается, но память остается...

Наталья Сергеевна Голубенко
Фото В. Новикова

С телекамерой наперевес

Заметки по поводу фильма «Диагностика РАН»

Понятно, что средства массовой информации в информационный век представляют собой силу недюжинную. Недаром же ещё на пике перестройки весной 1990 года на последних (!) выборах в Верховный Совет РСФСР в него сразу вошли несколько известных медийных фигур, в том числе и из программы «Взгляд». И о работниках прессы в те времена уважительно говорили как о представителях «четвёртой власти».

Правда, очень скоро нас, журналистов, зарождающийся дикий рынок России поставил на своё место: никакая вы не власть и будете делать то, что вам настоящая власть и денежный мешок скажут: забудьте ваши совковые замашки! И тем не менее...

Мы уже стали привыкать к не очень-то уважаемому в последнее время отечественному телевидению, но всё-таки отличаем чёрное от белого, правду от вранья, рациональное от чудовищного и знаем, что существуют несколько телеканалов, поставивших целью, прежде всего, набивание карманов их владельцев.

Широкое, как сама новая Россия, поле востребованности получили заказные фильмы и передачи: это когда надо кого-нибудь возвеличить или «замочить». На этот раз «под раздачу» попала сама Академия наук: да и как не пособить кому-то опустить её ещё ниже (ниже того плинтуса, который обозначил новоявленный законопроект), если за это хорошо заплатят, а даже если и не заплатят, то очередные дивиденды популярности с лихвой окупят якобы профессиональные просчёты.

Только вот профессиональные ли и просчёты ли? Александр Самохвалов, автор и ведущий документального фильма РЕН ТВ «Диагностика РАН» (какая находка, какой образ в одном только названии!) не брезгует ничем: фильм нужно было сделать быстро, в стиле блицкрига, как и законопроект о реформе науки, поэтому все средства хороши: не будут же в самом деле академики сутяжничать! (Об этом разговор отдельный). В основе энергичного авторского повествования нет ничего, кроме почерпнутых из разных источников слухов (ОБС — одна баба сказала), пусть даже это весьма известные дамы типа бывшего председателя Совета молодых учёных Веры Мысиной. По сути ни одного документа.

Мы допускаем, что в любом слухе есть доля правды, поэтому, видимо, ещё до появления данного фильма и состоялось официальное обращение нового президента РАН в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о

тщательной проверке всех сомнительных дел на предмет выяснения истины. Но заказчикам и авторам «Диагностики...» ждать некогда. На кону слишком большие ставки, при этом мы вовсе не утверждаем, что крупные нанят кем-то из властных кругов (чур нас, чур!), но чья-то буквально рычащая заинтересованность просматривается: один вид из поднебесного, под «золотыми мозгами» ресторана здания РАН чего стоит! К тому же в фильме, на наш взгляд, довольно интересно фигурируют некоторые медийные и около-медийные личности, в том числе и с заокеанскими корнями, по утверждению авторов прибравшие к рукам уже много чего из собственности Академии наук.

Не берёмся говорить за всю Академию, но то, что касается СО РАН, нам до боли знакомо. И мы надеемся, что проверки покажут состоятельность слухов (ОБС) о якобы нарушениях законности при распределении жилья на проспекте Коптюга, и о якобы голодающих из-за расточительности руководства лисицах в стационаре ИЦиГ СО РАН, но особенно нас умилил сюжет из приёмной председателя СО РАН: это просто ужас какие у нас несговорчивые секретари и работники пресс-службы, которые действительно призваны помогать упорядочивать рабочее время руководства. Стеной стоят, но к началу без предварительного согласования не пускают!

Как сообщают некоторые заслуживающие доверия источники, А. Самохвалов может ради достижения цели и в дыру в заборе пролезть; не знаем, как он добрался до приёмной в Новосибирске, но в Москве мы собственными глазами видели, как во время работы конференции 29 августа он наседавал с телекамерой и микрофоном на академика Г.А. Месяца. «Да что вы так реагируете-то: всего несколько безобидных вопросов!» — бормотал он. И когда доведённый до белого каления академик буквально послал его, то у нас даже мелькнуло неприязненное чувство журналистской солидарности: ну надо же, как известный учёный с прессой разговаривает!

Но когда мы увидели результат данного «журналистского расследования», то многое прояснилось. Сиздевательской, полной юмора отповедью в интернете вскоре появилось письмо доктора биологических наук заведующего отделом Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН Александра Графодатского; возмущён данным «произведением» главный редактор газеты «Троицкий вариант» Борис Штерн; академик РАН А.М. Черепашук вообще опубликовал заяв-

ление Учёного совета Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга МГУ имени М.В. Ломоносова по поводу грязных методов работы некоторых средств массовой информации и, прежде всего, телеканалов ТВ-3 и РЕН-ТВ.

А от особо уважаемого нами почти коллеги, поэта, барда и учёного Александра Гордоницкого («жертвы искусства» Самохвалова) в интернете размещено следующее обращение:

«Уважаемые коллеги! Обращаюсь к вам с этим письмом в связи с незаконным использованием интервью со мной в лживом и клеветническом фильме РЕН-ТВ «Диагностика РАН», изготовленном по явному заказу для очернения РАН.

Из этого интервью, посвященного подводящим исследованиям в Северной Атлантике на НИС «Витязь», были искусственно вырваны отдельные фразы, использованные в совершенно ином контексте, к которому я никакого отношения не имею и не могу иметь.

Нетрудно предположить, что и другие эпизоды этого клеветнического и лживого фильма были сфабрикованы таким же нечестным путем и не соответствуют реальной действительности. Что касается моей настоящей позиции по отношению к реформе РАН, то она чётко и однозначно изложена в моем выступлении на Конференции сотрудников РАН 29.08.2013, а также в моем интервью в «Газете-РУ». Я заявляю решительный протест против злонамеренного искажения моего интервью и использования моего имени в этом клеветническом фильме. Налицо грубейшее нарушение элементарной журналистской этики, где текст интервью и его контекст должны сверяться с автором».

Автору этих заметок довелось быть участником названной конференции РАН 29—30 августа текущего года, и он был свидетелем редкого единства мнений учёных, деятелей образования и культуры по стоящему перед научным и вообще интеллектуальным миром страны проблемам. Одна беда сплотила всех: «На дворе у нас ненастье...», — сказал тогда Александр Моисеевич. Сегодня в тучах чуть забрезжил просвет. А что касается дождя, то он поможет отмыть высеченные дополнительными лучами, увы, имеющиеся пятна, которые сгоряча кое-кто сравнивает с «Оборонсервисом», до которого, хочется верить, мы не доживём.

Что же касается критики, то, чего греха таить, отвыкло от неё наше академическое сообщество, прежде всего самые его верхи. На второй день уже упомянутой конференции, когда обсуждалась резолюция об

альтернативных предложениях по реформированию РАН, её было немало, особенно со стороны молодых, но не только. При этом любое критическое замечание внимательно выслушивалось, но дезавуирующий комментарий властного, как сам Президиум РАН, академика Р.И. Нигматулина следовал тут же.

Именно к открытости работы и призывали руководство РАН коллеги рангом пониже: закрытость до добра, мол, не доведёт, известны примеры из истории. Звучали слова и о небожителях, и об обыкновенном чванстве. Молодёжь, склонная к максимализму, вообще говорила чуть ли не о равенстве и свободе. Понятно, что без иерархии работоспособную структуру не построишь. Да что там говорить, даже социализм предполагает воздаяние по заслугам! Но воздаваться должно всё-таки по определённым и всем понятным правилам, а не произвольно. В наше время широкое распространение получило безмерное, гиперпрофилированное самоуважение и самовозвеличение некоторых кругов. Не удержались от соблазна даже некоторые представители РПЦ. Настоящий интеллектуальный и духовный цвет нации в подобных ухищрениях не нуждается.

Любопытно, но своеобразное барство также стало отличительной чертой некоторых популярных и вполне состоятельных журналистов. Недавно, например, Андрей Караулов пышно отметил свой юбилей не где-нибудь, а в самом Кремлёвском дворце. Незадолго перед этим он славословил в передаче, посвящённой Лужкову. Ах, как он любит своего мэтра! Популярность любой ценой стала целью работы многих средств массовой информации. К сожалению, мерилом успеха в последние годы стали не действительные заслуги перед Отечеством, а трескотня по поводу и даже без. Ради популярности (читай и ради денег) можно даже и под пулю ползти, или инсценировать покушение на себя любимого. Но безопаснее всё-таки с телекамерой наперевес — защищайся, кто может! Придётся учиться.

P.S. События развиваются столь стремительно, что научное сообщество едва успевает реагировать на происходящее. Вслед за названным фильмом в самый канун рассмотрения вопроса в Госдуме последовало несколько явно заказных сюжетов на других телеканалах. На этой неделе шли бои в самом законодательном органе. Так что точку ставить пока рано: предстоит непростое продолжение...

Алексей Надточий, «НВС»